

номическое развитие, достижения в области технологии, успехи в научно-техническом прогрессе невозможны без соответствующего уровня духовной сферы. В полной мере это относится к характеру международных отношений.

Духовный, интеллектуальный потенциал, нравственный облик субъектов политического действия порой определяют конечный результат решения проблем, стоящих перед государствами, нациями, народами.

Обеспечение духовной безопасности требует кардинальных мер в области повышения эффективности основных социальных институтов, кризисное функционирование которых выступает одним из важнейших факторов духовной деградации и угрозы духовной безопасности современного российского общества. Следовательно, институциональные изменения выступают еще одним фактором влияния на духовную безопасность общества.

На духовную безопасность общества оказывает влияние такой мощнейший фактор, как глобализация, которая за последние десятилетия существенно изменила мировоззренческие представления людей на планете и послужила распространению в планетарных масштабах идеологии потребительского общества и массовой культуры, в результате чего только нарастает опасность экологического и антропологического кризисов.

Важным аспектом, подтверждающим актуальность проблемы обеспечения духовной безопасности в современной России, является дифференциация общества по конфессиональному признаку.

По мнению специалистов, эскалация межконфессионального противостояния в современной России до антагонистического уровня – один из реальных сценариев разрушения нашей страны извне и изнутри. Развитие социальных отношений в области государственно-конфессионального сотрудничества, ликвидация серьёзных внутренних угроз в сфере взаимодействия религиозных объединений между собой – это важная сфера обеспечения духовной безопасности современного российского общества.[7]

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что духовная безопасность является важнейшей составной частью безопасности современного российского общества вообще.

Она представляет собой такое состояние социокультурной среды, при котором объединяются общественное сознание, духовные ценности, культура и обеспечиваются условия для духовного совершенствования и прогресса личности, общества и государства на основе национальной самобытности и сохранения духовной общности народа.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. N 2446-1 «О безопасности».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности»./ Российская газета, 29.12.2010.

ГЛОБАЛИСТИКА

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – УКРАИНА: НОВЫЕ КООПЕРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ПОЗИТИВНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОВОД ДЛЯ МЕДИА

На недавнем VIII Форуме творческой и научной интеллигенции Содружества Независимых Государств, Балтии и Грузии, проходившем в Минске в сентябре 2013 года, неоднократно подчеркивалась мысль о том, что на постсоветском пространстве в современных условиях не может быть изолированного информационного сопровождения: «Средствам массовой информации на пространстве Содружества необходимо искать больше позитивных информационных поводов <...> Необходимо искать и создавать информационные поводы, которые могут перебить негативные информационные потоки»[1].

Весьма показательным примером в этом отношении может служить развитие белорусско-украинских отношений, которые «за годы суверенитета двух стран <...> приобрели поистине стратегический характер»[2] и где «достигнутый уровень взаимодействия позволит уже в ближайшей перспективе перейти к практическому осуществлению принципиально новых направлений сотрудничества»[3]. Достаточно сказать, что договорно-правовая база этого двустороннего взаимодействия уже насчитывает более 175 соглашений, большинство из которых регулируют экономическую сферу партнерских связей, а еще около 15 документов находится в разработке.

Определенную интригу отношениям Беларуси и Украины придают планы официального Киева подписать соглашение об ассоциации с Европейским союзом. Но в Минске в этой связи полагают, что «Беларусь ни в коем случае не должна потерять торговлю с Украиной, а, может быть, даже найти определенные плюсы»[4]. На позитивный лад в этом отношении настраивают, в частности, итоги 2012 года, когда белорусско-украинский товарооборот вырос еще на 27 процентов и составил рекордную величину – 7,9 миллиарда долларов – с положительным сальдо для белорусской стороны в размере 3,3 миллиарда долларов. При этом Беларусь экспортировала в Украину более 500 товарных позиций, импортировала порядка 700. Происходило это во многом благодаря тому, что «успешно реализуются масштабные двусторонние проекты в сфере топливно-энергетического комплекса, производственной кооперации»[5]. И хотя в 2013 году сохраняющиеся негативные тенденции на мировых рынках оказывают свое влияние на темпы и объемы белорусско-украинского торгового

экономического сотрудничества, что выразилось в некотором снижении торгового оборота между двумя странами в первом полугодии, есть веские основания полагать, что к концу этого года динамика двустороннего взаимодействия изменится в сторону наращивания, как объемов взаимной торговли, так и производственной кооперации.

Если говорить о стратегических направлениях двустороннего белорусско-украинского сотрудничества на среднесрочную перспективу, то, по мнению руководителя белорусской дипломатической миссии в Киеве В. Величко, здесь следует иметь в виду четыре вектора: взаимодействие в энергетической сфере; совместную работу в области производственной и научно-технической кооперации; эффективное использование транзитного потенциала государств; углубление военно-технического сотрудничества[6].

Разговор о стратегических направлениях двустороннего сотрудничества шел и на встрече президентов двух стран в июне 2013 года в ходе официального визита главы белорусского государства в Украину. И тогда было решено, что «приоритет будет отдаваться экономическому блоку вопросов, содействию реализации совместных проектов, созданию высокотехнологичных производств, взаимодействию в энергетической сфере, совместной работе в области производственной и научно-технической кооперации, эффективному использованию транзитного потенциала государств за счет развития водной составляющей»[7].

Что касается энергетики, то Беларусь покупает украинскую электроэнергию на протяжении последних нескольких лет. «Есть технические средства, мощности линий электропередач, и при определенных экономических условиях это выгодно для республики»[8]. В 2012 году Беларусь увеличила объемы закупок украинской электроэнергии практически в 1,7 раза и готова купить в Украине порядка 4 миллиардов киловатт-часов, что составит 11-12 процентов объема электроэнергии, потребляемой всеми сферами белорусского народного хозяйства, в том числе и на бытовые нужды. А в ходе уже называвшегося визита белорусского лидера в Украину была достигнута договоренность «значительно активизировать взаимодействие в энергетической сфере, в том числе по подготовке кадров для ядерной энергетики»[9].

Но, пожалуй, наиболее перспективной формой развития белорусско-украинского взаимодействия является производственная кооперация, которая предоставляет огромные возможности для совместного создания новых продуктов в силу того, что у Беларуси и Украины есть «общая многолетняя историческая ретроспектива научно-технологического сотрудничества; наличие взаимодополняющих кооперационных связей; территориальное соседство и культурная близость; понимание перспектив развития, основанное на инновационных решениях»[10, с. 63]. В данном случае важен и тот момент, что «ориентация взаимных связей на конкретные проекты международной кооперации – более реалистичный подход к развитию интеграционных процессов, чем по-

Это может быть, во-первых, недооценка роли самой духовной сферы в создании и функционировании системы безопасности общества, во-вторых, неадекватность деятельности субъектов политики (вследствии их низкого теоретического и интеллектуального уровня) тенденциям и законам общественного развития, в-третьих, эгоистичность интересов правящих элит, низкие профессиональные навыки и моральные качества государственных и политических деятелей и другие факторы.

В качестве значимого структурного элемента духовной безопасности можно выделить адекватное потребностям времени функциональное состояние систем национального образования, здравоохранения и культуры, их ориентированность на реальные потребности населения, чем обеспечивается потенциальная выполнимость разработанных правительством стратегий гуманитарного и социального развития.

В современных условиях первостепенное значение имеют такие научные направления, как определение тенденций общественного развития, выявление социальных последствий научно-технического прогресса, выбор путей выживания цивилизации, определение форм, методов и средств предотвращения, разрешения и устранения военных конфликтов, исследование роли насилия в обществе и другие.

Без этих и ряда других фундаментальных знаний невозможно решение животрепещущих проблем, стоящих перед обществом, а это значит, что отсутствие научных разработок гуманитарных проблем как одной из сторон духовной жизни создает опасность для других сфер и для общества в целом.

Наиболее рациональным путем для обеспечения безопасности каждого государства, а стало быть и всеобщей безопасности, является переход от военно-силовых средств решения политических проблем к мирным средствам.

В современных условиях все более социально значимой становится идея ненасилия, некогда казавшаяся полной утопией. Более того, возможность отказа от насилия подтверждается практическим опытом, в частности, достижениями в области сокращения вооружений, запрещения производства некоторых видов оружия, урегулирования целого ряда межгосударственных и международных конфликтов.

Установление взаимовыгодных и добрососедских отношений обеспечение духовной безопасности невозможно без сотрудничества в области культуры и связей в духовной жизни народов. Этот процесс имеет два ярко выраженных аспекта. С одной стороны, взаимообогащение, взаимовлияние культур способствует развитию каждой из них.

Взаимообогащение и взаимовлияние по своей сути означает создание и улучшение среды развития культур. Чем локальнее и однообразнее эта среда, тем беднее культура. Изолирование национальной культуры от других культур неизбежно приводит ее к упадку, а часто и к гибели.

С другой стороны, культура и духовный мир в целом в конечном итоге обуславливают развитие всех других сфер и сторон общественной жизни. Эко-

Таким образом, в мире снова и снова появляются силы, ставящие своей целью насаждение собственных духовных ценностей, ломку духовных идеалов и ориентиров целых наций и государств.

Теперь уже речь идет о глобальной духовной экспансии. Но возникшая ситуация не является абсолютно новой. Она имеет свои исторические корни. И ранее возникали условия, которые требовали резкой смены духовных ориентиров.

Наиболее мощными и кардинальными были экспансии религиозного сознания. Становление всех ныне существующих религий происходило в ожесточенной борьбе со старыми племенными и национальными религиозными верованиями. В то же время внутри каждой из них под воздействием новых условий жизни шли и идут сложнейшие процессы.

Не миновали эти религиозные бури и Россию. Введение в древней Руси (конец X века) христианства было сопряжено с неприятием его народными массами. Однако требования реальной жизни преодолевают волно даже миллионных масс.

За пять с лишним столетий новая форма веры укоренилась в душе российского народа. Но затем обстоятельства вынудили ввести новшества, посягнувшие на святые обряды православия на Руси и некоторые его постулаты, что вызвало гнев верующих во главе с определенной частью духовенства. Сотни тысяч приверженцев старой веры оказались изгнанниками в родном отечестве, вынуждены были искать приют на чужбине, а многие лишали себя жизни. Лишь в наши дни синод Русской Православной церкви снял анафему со старообрядцев.

Еще более страшной была ломка сознания масс после Великой октябрьской социалистической революции.

За каждым подобным процессом в духовной сфере стояли и стоят жизни миллионов людей, судьба общества. С одной стороны, они обуславливаются мировыми социально-политическими и экономическими процессами, с другой, сами непосредственно влияют на все стороны общественной жизни, сеют раздоры, подрывают мощь государства.

В целом же этот трагичный опыт нашей страны есть значительный вклад в опыт мировой цивилизации, который свидетельствует и о том, что духовная сфера выступает одним из важнейших объектов безопасности общества. Поэтому настоятельно необходим поиск эффективных путей обеспечения безопасности духовного мира личности и духовной жизни общества в целом.

Духовно ослабленное государство непременно становится объектом агрессии жаждующих наживы более сильных в экономическом и военном отношении стран и их коалиций. Иначе говоря, изменения в духовной сфере, ухудшение социокультурной среды нарушают систему военной безопасности государства и нередко становятся причиной крупномасштабных войн.

Негативный результат внешнего воздействия на духовную сферу усугубляется процессами, происходящими внутри каждого общества.

пытки сразу решать сложные политические вопросы, которые затрагивают государственный суверенитет»[10, с. 68].

Еще на 21-м заседании Межправительственной Белорусско-Украинской смешанной комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества, проходившем в декабре 2012 года в Гомеле, отмечалось, что в развитии производственных отношений двух стран «недостаточно используются возможности соглашения о производственной кооперации. Необходимо более активно вести работу по созданию совместных предприятий, что позволит беспрепятственно продвигать произведенную продукцию на рынки Таможенного союза и Европейского союза»[11]. Тем более, что «Беларусь и Украина подписали программу производственной и научно-технической кооперации с выходом на рынки третьих стран на 2012-2013 годы»[12]. Тем более, что Украина заинтересована в создании на своей территории, в частности, совместных предприятий по производству белорусской сельскохозяйственной техники. В первую очередь, это касается тракторов и комбайнов. О многом говорит и такой факт: в ближайшие десять лет украинская сторона намерена обновить парк своей сельскохозяйственной техники, вложив в этот процесс 40-50 миллиардов долларов.

Сегодня же речь идет пока только о семи действующих белорусско-украинских совместных сборочных производствах. Четыре из них созданы в Украине – по сборке тракторов МТЗ, техники «Гомсельмаш», лифтового оборудования. Три – действуют в Беларуси. В частности, в декабре 2011 года было создано совместное предприятие по выпуску пассажирских вагонов с участием Крюковского и Гомельского вагоностроительных заводов. В том же декабре 2011 года запорожское ПАО «Мотор Сич» приобрело 60 процентов акций ОАО «Оршанский авиаремонтный завод». И за четыре года планирует инвестировать в белорусское предприятие 12 миллионов долларов. «В будущем на базе предприятия будет создан Мультимодальный транспортно-логистический центр, расположенный на пересечении 2-го и 9-го международных транспортных коридоров»[13]. А с участием украинской группы компаний «ПлазмаГек» на базе ООО «Светлогорский завод сварочных электродов» создано совместное предприятие, которое планирует на 80 процентов обеспечить потребность Беларуси в сварочных электродах. Для этого приобретен пакет акций ОАО «Рогачевгазстрой». В целом же в рамках кооперации и создания совместных производств по выпуску продукции машиностроения уже охвачено совместной работой более 80 крупных белорусских и украинских предприятий. Если же учесть предстоящее расширение круга смежных организаций и поставщиков за счет углубления локализации сборки на территории Украины белорусской техники, то становится понятно, что приведенная цифра участников белорусско-украинской производственной кооперации не является окончательной.

Разговор о новых горизонтах развития взаимодействия «в области производственной кооперации и создания совместных производств в сельскохозяйственном машиностроении, в сфере агропромышленного комплекса, транспорта,

в химической отрасли, в топливно-энергетической сфере»[14] продолжился на 22-м заседании Межправительственной Белорусско-Украинской смешанной комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества, состоявшемся в мае 2013 года в Киеве. В его рамках был подписан важный документ, дополняющий и расширяющий возможности производственной кооперации между конкретными субъектами хозяйствования двух стран, – Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о межрегиональном и приграничном сотрудничестве.

Специфика деятельности белорусских производителей в Украине заключается в том, что им «приходится иметь дело, прежде всего, с частными предприятиями, 96% продукции в соседней стране производят именно они. Сотрудничество с каждым из них требует индивидуального подхода»[15]. Тем не менее, в 2012 году были достигнуты хорошие результаты именно в приграничной торговле между двумя странами, на долю которой уже приходится более четверти всего белорусско-украинского товарооборота.

Здесь уместно напомнить, что еще в июле 1997 года был создан Совет руководителей приграничных областей Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, в состав которого с белорусской стороны вошли Витебская, Гомельская и Могилевская области, а с украинской – Автономная Республика Крым, город Севастополь, а также Донецкая, Запорожская, Луганская, Полтавская, Сумская, Харьковская и Черниговская области. Данный совет занимается тем, что: определяет приоритетные области многостороннего сотрудничества; создает необходимые условия для сохранения сложившихся и развития новых экономических связей между предприятиями и организациями всех форм собственности, включая транснациональные структуры; содействует предприятиям и организациям в осуществлении прямых взаимных поставок продукции и оказании услуг по межотраслевой кооперации; обеспечивает благоприятные условия для взаимных инвестиций в народное хозяйство; поддерживает и развивает научно-технические связи, содействует взаимной подготовке и переподготовке рабочих, специалистов и научно-педагогических кадров, организует обмен студентами и преподавателями, их стажировку на ведущих предприятиях и в учебных заведениях; способствует внешнеэкономической деятельности и сотрудничеству с международными организациями в интересах регионов и государств, а также «обеспечивает развитие средств связи и информатики, теле- и радиовещания для взаимного удовлетворения нужд народного хозяйства и населения»[16].

Надо полагать, что благодаря деятельности и этого совета на сегодняшний день соглашения о партнерских отношениях заключили уже более сорока белорусских и украинских городов и регионов. Так, только в 2011 году договоры о сотрудничестве подписали районы: Добрушский (Гомельская область) и Борзнянский (Черниговская область); Речицкий (Гомельская облпась) и Цюрюпинский (Херсонская область); Хойникский (Гомельская область) и Овручский (Жи-

Так по мнению военного руководства США, силы психологических операций составляют важную часть современной военной и политической силы, являются одним из важных компонентов национальной мощи.

В происходящих в глобализирующемся мировом пространстве процессах геополитического соперничества государств всё чаще активно используются средства и методы информационной, психологической, кибернетической войн, предполагающих приоритетное воздействие не на физические объекты противника, в том числе живую силу, но более всего на духовность обществ геополитических конкурентов.

Конечной целью этих психологических операций является убеждение враждебных, дружественных и нейтральных стран и их вооруженных сил в непобедимости армии США и бесполезности сопротивляться ей. Эффективные психологические операции изменяют поведение людей, против которых они проводятся, воздействуют на национальную волю. Это наглядно было продемонстрировано во время военных действий объединенной коалиции в Ираке, когда т.н. хваленые фedaины Саддама Хусейна не смогли оказать практически никакого сопротивления наступающим войскам.

В ходе боевых действий психологические акции призваны способствовать достижению целей военных операций своих вооруженных сил, что и наряду с воздействием на внутренний мир людей в процессе подготовки и ведения войны боевые действия наносят часто невосполнимый ущерб, уничтожая духовные ценности, следовательно, подрывая основы воспроизводства духовной жизни, культуры.

Об этом красноречиво свидетельствуют данные Великой Отечественной войны. В ее ходе из 992 музеев СССР были уничтожены и разграблены 427, в том числе 173 музея в России. Из 88 историко-художественных памятников Новгорода только 2 сохранились в относительной целостности. Из Ленинграда, Павловска, Гатчины вывезено или погибло 116346 экспонатов. Подобная участь постигла духовные ценности Петергофа, Пушкина и многих других городов России.[6]

Наш народ в ходе войны потерял выдающихся деятелей литературы, искусства, науки и других представителей интеллигенции. Можно утверждать, что в конечном итоге война губительно отразилась на духовной жизни, снизила духовный, интеллектуальный потенциал страны.

Внимание к психологическим операциям возрастает по мере осознания тех негативных социальных последствий, которые возникают при использовании ядерного и других видов оружия сверхуничтожения. Понимая это, приверженцы силовой политики берут на вооружение фашистскую идею о необходимости массового изменения сознания людей.

Наряду с теоретическим обоснованием, она получает и средства воплощения в жизнь. Идут интенсивные поиски путей создания информационного, психотронного оружия.

Нередко духовная сфера становилась и одной из видимых первопричин ожесточенных войн. К таковым можно отнести крестовые походы, имевшие место в XI-XIII в.в.

В России первая специальная акция по разложению морального духа противника была проведена в 1799 году Генералиссимусом А.В.Суворовым. Его современник Наполеон считал, что четыре газеты смогут причинить врагу больше зла, чем сотысячная армия и для этих целей он использовал походную типографию.

В новейшее время увеличиваются масштабы, интенсивность и социальные последствия войн. В интересах победы в них духовная сфера становится объектом более пристального внимания политиков и военных. Это было обусловлено резким обострением противоречий противоборствующих сторон и совершенствованием сил и средств воздействия на духовную сферу.

Первая мировая война и события, связанные с Великой Октябрьской социалистической революцией в России, явились специфическим рубежом и полем для проверки сил в борьбе за изменение мировоззрения противоборствующих сторон.

Особенно больших масштабов воздействие на духовную сферу, причем как в собственных странах, так и в странах своих противников, достигло накануне и в ходе второй мировой войны. Лорд Нортклифф, руководитель английской пропаганды, свои действия осуществлял на основе убеждения в том, что «бомбардировка сознания немцев почти так же важна, как бомбардировка артиллерией»[5]

Не могли не понимать роли духовной сферы и в других странах. Однако лидерство по реализации в жизнь программы изменения массового сознания принадлежало фашистской Германии и ее сателлитам. Ведь в свое время моральный дух кайзеровских солдат оказался слабее моральной стойкости солдат Антанты. И это было одной из причин поражения Германии в годы первой мировой войны. Руководители фашистского движения сделали вывод из печального опыта. Гитлер не уставал повторять, что сила живой стены мужчин и женщин, преисполненных высокой любви к отечеству и фанатического национального энтузиазма, сильнее оружия и системы крепостей. Поэтому для возрождения великой Германии нужно было создать соответствующего индивида.

Во имя этих целей создается невиданная нигде ранее пропагандистская машина. Сконструированные ею идеи, падая на благоприятную почву, давали ядовитые всходы, на которых выростала вторая мировая война.

В послевоенные годы интерес к духовной сфере как объекту воздействия не только не ослаб, а, напротив, стал еще более значимым.

Дело не только в том, что роль морального духа, преданности собственной стране и народу возросла, а в том, что увеличились возможности влияния на сознание населения.

томирская область); Новобелицкий (Гомель) и Дарницкий (Киев). В 2012 году эту практику взаимодействия продолжили Могилевская и Херсонская области.

Вполне объяснимо, что особенно активно белорусско-украинское межрегиональное сотрудничество развивается сегодня между приграничными областями: Гомельской и Житомирской, Брестской и Вольнской. Впрочем, и другие белорусские регионы стараются не отставать. Если говорить о Гродненской области, то «в Украине хорошо знают лидское ОАО «Лакокраска», ОАО «Стеклозавод «Неман», СООО «Конте Спа», РУП «Сморгонский агрегатный завод»»[15]. Что касается Минской области, то в сентябре 2012 года на встрече белорусского премьер-министра М. Мясникова с украинским министром экономического развития П. Порошенко обсуждалось предложение «совместно построить завод по производству двигателей»[17] в Столбцах.

Говоря о Могилевской области, уместно вспомнить о заседании в июле 2013 года в Могилеве Ассоциации торгово-промышленных палат Приднепровья, одним из итогов которого стало подписанное «соглашение о сотрудничестве между Одесским областным советом и Могилевским областным советом депутатов»[18]. В числе приоритетных направлений на ближайшее время были приняты решения о сотрудничестве по совместной программе «Чистое производство и энергоэффективность», а также по созданию и продвижению водного туристического маршрута по Днепру, который свяжет прилегающие регионы Беларуси, России и Украины.

Договор о побратимских отношениях намерены подписать в 2013 году и столицы двух государств, поставившие перед собой задачу – «задать новую, более интенсивную динамику сотрудничеству, развитию отношений между Киевом и Минском, как в гуманитарной, так и экономической сферах»[19]. Статистика утверждает, что сегодня более 40 киевских предприятий сотрудничают с партнерами в белорусской столице. И это – неплохой задел к новым проектам, которые можно будет совместно реализовывать уже в ближайшей перспективе. «Один из последних успешно реализуемых проектов, финансирование которого осуществляется через представительство белорусской лизинговой компании, – строительство в Киевской области блочно-модульной котельной на возобновляемых источниках энергии с решением комплекса технологических вопросов по заготовке топлива. Этот опыт интересен и другим областям, которыми готовятся аналогичные проекты»[7].

Широкие возможности развития торговли и производственных белорусско-украинских связей продемонстрировала и состоявшаяся в декабре 2012 года в Гомеле встреча глав приграничных регионов Беларуси и Украины, участницы которой также согласились с тем, что «активнее нужно вести работу по созданию совместных предприятий в рамках соглашения о производственной кооперации»[20]. И предпосылки для успешного решения этой задачи есть. Так, только Гомельская область в 2011 году увеличила объем взаимной торговли с Черниговской областью в два раза, а с Вольнской – сразу в 4,5 раза.

Из последних фактов, касающихся белорусско-украинского межрегионального взаимодействия, можно назвать состоявшиеся в августе 2013 года в Херсонской области переговоры о создании там совместными усилиями мощного производственного кластера сельхозмашиностроения, реализация которого могла бы вывести взаимодействие двух стран в сфере производственной кооперации на качественно новый уровень. Речь идет о полноценном совместном выпуске линейки белорусских тракторов, комбайнов, других машин с локализацией украинской стороны на уровне не менее 30 процентов.

В этом же ряду следует назвать и первое заседание Совместной белорусско-украинской демаркационной комиссии, которое состоялось в сентябре 2013 года в Минске. Напомним, что одним из итогов визита главы белорусского государства в Украину в июне 2013 года стало подписание Протокола об обмене ратификационными грамотами договора между странами о госгранице от 12 мая 1997 года, что дало старт процессу демаркации совместной белорусско-украинской границы. Стороны тогда согласились, что «скорейшее завершение этого процесса поспособствует развитию межрегионального приграничного взаимодействия»[9]. Задача демаркационной комиссии – «не только провести государственную границу и расставить пограничные знаки, но также создать максимально комфортные условия, чтобы этот процесс не сказался негативно на проживающем местном населении»[21]. Судя по оценкам специалистов, на демаркацию белорусско-украинской государственной границы протяженностью 1084 км уйдет от семи до десяти лет, так как придется иметь дело «со сложными географическими условиями, часть территорий заболочена, слабо развита дорожная сеть – все это потребует значительных усилий со стороны геодезистов и подрядчиков, которые будут устанавливать пограничные знаки»[22].

Все эти факты, касающиеся перспектив развития межрегионального сотрудничества Беларуси и Украины, достаточно полно подчеркивают, сколь насыщенным и многоаспектным будет это взаимодействие в ближайшие годы, в котором свое важное место занимает и медийно-информационная сфера двух стран. Тем более, что «уровень развития информационного пространства приграничных территорий решающим образом влияет на экономику, социальную сферу и политику. Рост числа пользователей Интернета, а также увеличение емкости информационного рынка позволяет утверждать, что формирование единого информационного пространства еврорегионов и регионов сотрудничества является перспективой близкого будущего»[23].

Если же учесть и тот факт, что в текущем году ожидается подписание Дорожной карты сотрудничества Республики Беларусь и Украины на 2013-2015 годы, которая будет включать в себя проекты по развитию уже действующих производств тракторной техники, а также созданию новых предприятий по выпуску зерно- и кормоуборочной техники, навесного и прицепного оборудования для агропромышленного сектора Украины, то нетрудно представить, насколько актуальным для представителей международного сегмента белорус-

Социокультурная среда способствовала превращению человека-дикаря, т.е. человека, неосознающего собственного «Я», человека с коммуналистическим мышлением, человека, не отрезанного историей от пуповины, связывающей его с естественной общностью первобытного рода, в духовно развитую индивидуальность.

В конечном счете социокультурная среда становится интегрированным критерием цивилизованности общества и выступает источником, фактором исторического развития, одной из судьбоносных основ человеческого общежития. Она же выступает составной частью оборонной мощи государства.

На протяжении длительного времени материальные потребности человека ограничивались пищей, добываемой и распределяемой коллективно, необходимостью жилища, представляемого самой природой.

В то же время потребности в осмыслении окружающего мира, фиксации посредством изобразительных средств общественной жизни, передаче накопленной информации и социального опыта будущим поколениям были достаточно развитыми и относительно укоренившимися. Это дает основание полагать, что как целостная система духовная сфера сложилась не позднее экономической. Поэтому она с самого начала человеческой истории существенно определяла отношения с окружающим природным и социальным миром. Следовательно, она издревле была важнейшим объектом безопасности.

На более высокой стадии цивилизованности акценты были смещены в экономическую сферу, которая на протяжении всей истории классового общества некоторой частью исследователей считалась определяющей в обеспечении безопасности общества и государства. Но в реальности духовная сфера играла и продолжает играть ключевую роль в жизнедеятельности общества и индивида.

Именно поэтому она сознательно и специально подвергалась и подвергается негативным воздействиям (а стало быть и опасности) как извне, так и изнутри самого общества.

Внешнее воздействие на духовную сферу непосредственным противником осуществляется прежде всего в ходе подготовки и ведения войны.

В частности, китайский мыслитель и полководец Сунь-Цзы (6-5 вв. до н.э.) считал моральный дух армии и народа одним из источников победы, а венцом военного искусства – поражение противника без сражения. Но если дело дошло до сражения, то умеющий вести войну полководец будет избегать противника, когда его дух бодр, и ударяет на него, когда его дух вял. По мнению Сунь-Цзы это и есть управление духом.

В историях войн мы находим и другие конкретные примеры достаточно эффективного воздействия на сознание и психику противника. А.Македонский, Чингис-хан и другие военные деятели применяли конкретные меры по деморализации противника.

Каждое общество имеет свою судьбу. Ее невозможно предсказать, но прогнозировать тенденции и направления поступательного движения необходимо. Научный прогноз невозможен без учета состояния духовной сферы и процессов, происходящих в ней, ибо опыт свидетельствует о том, что стихийно развивающийся духовный мир приводит к трудно преодолеваемым катаклизмам, к деградации духовности и к всеобщему кризису общества.

Извлекая уроки из недавнего прошлого советского государства можно сказать, что духовно-нравственная безопасность современной России – это система условий, позволяющая российскому обществу сохранять свои жизненно важные параметры (прежде всего культурного, этического и интеллектуального характера), в пределах исторически сложившейся нормы.

Духовная безопасность является важнейшей составной частью безопасности современного российского общества вообще. Она представляет собой такое состояние социокультурной среды, при котором объединяются общественное сознание, духовные ценности, культура и обеспечиваются условия для духовного совершенствования и прогресса личности, общества и государства на основе национальной самобытности и сохранения духовной общности народа.

«...Всемирная история, – отмечал Гегель, – есть вообще проявление духа во времени».[4] Грандиозность гегелевского «духа во времени» проявляется в создании и постоянном совершенствовании материальных условий, в непрерывно расширяющихся и углубляющихся научных знаниях, в постепенном освоении природных сред (суши, мирового океана, воздушного пространства, космоса), в развитии мировоззрения, в преодолении суеверий и невежества, в совершенствовании отношений между различными социальными общностями и т.п., что и составляет созидательную функцию разума.

Но вместе с тем разум породил и такие явления и процессы, результаты которых в определенной степени противоречат логике здравого смысла и не способствуют общественному прогрессу.

Война, социальное неравенство, национализм и другие социальные явления были и остаются незаживающими язвами на теле человечества. И даже есть основания заявить, что они при сложившемся положении могут погубить цивилизацию. Только в результате «просчетов» разума возникли глобальные проблемы, каждая из которых чревата апокалипсисом для человеческого сообщества.

Поэтому разум не только не есть абсолютная панацея от социальных катаклизмов, но и является одной из первопричин, их порождающих.

Совокупность результатов всех видов деятельности людей, обусловленных разумом человека, видоизменяет окружающий мир, создает искусственную среду, названную В.И.Вернадским ноосферой. В ней особое место занимает социокультурная среда. Она представляет собой диалектическое единство общественного сознания, системы духовных ценностей, духовной культуры и деятельности людей по созданию благоприятных условий для духовного совершенствования индивидов и общества в целом.

ской и украинской журналистики становится принцип: «Главное – не упустить из виду важные новостные поводы и акцентировать на них внимание прессы, заинтересовывать ее в освещении мероприятий, проводимых на уровне Содружества»[24].

Литература

1. Швыдкой, М. СМИ необходимо искать больше позитивных информационных поводов / М. Швыдкой // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/person/opinions/Mixail-Shvydkoj_i_514268.html
2. Александр Лукашенко поздравил Президента Украины Виктора Януковича с национальным праздником [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://president.gov.by/press132642.html#doc>
3. Александр Лукашенко поздравил Президента Украины Виктора Януковича с Днем Независимости [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://president.gov.by/press146581.html#doc>
4. Александр Лукашенко принял с докладом премьер-министра Михаила Мясниковича [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://president.gov.by/press147312.html#doc>
5. Состоялся телефонный разговор Александра Лукашенко с Президентом Украины Виктором Януковичем [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://president.gov.by/press143639.html#doc>
6. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в Украине Валентина Величко, январь 2013г. [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.mfa.gov.by/press/smi/c305eb6856ca91d6.html>
7. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в Украине Валентина Величко журналу «Народный депутат» (Украина), август 2013г. [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.mfa.gov.by/press/smi/c87de313c0d5ffe2.html>
8. Встреча делегаций Беларуси и Украины под руководством Владимира Семашко и Сергея Арбузова прошла в Гомеле [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5188>
9. Александр Лукашенко посетил с официальным визитом Украину [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://president.gov.by/press145274.html#doc>
10. Федулова, Л. И. Сотрудничество Республики Беларусь и Украины в сфере обеспечения инновационного развития экономики и нового качества экономического роста / Л. И. Федулова // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. – № 2. – С. 51–70.
11. Владимир Семашко встретился с Валерием Хорошковским [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4734>
12. Беларусь расширяет поставки продовольственной продукции в Украину – Величко [Электронный ресурс]. – 2013. – URL:

http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-rasshirjaet-postavki-prodovolstvennoj-produktsii-v-Ukrainu---Velichko_i_628638.html

13. Величко, В. Сотрудничество Украины и Республики Беларусь: современный этап / В. Величко // [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://mfa.gov.by/press/smi/cd058779807fdc54.html>

14. О заседании Межправительственной Белорусско-Украинской смешанной комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/ec607a62c769783d.html

15. Стасюкевич, Е. Беларусь в 2012 году стала четвертым партнером для Украины по объему товарооборота / Е. Стасюкевич // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-v-2012-godu-stala-chetvertym-partnerom-dlja-Ukrainy-po-objemu-tovarooborota_i_628256.html

16. Устав Совета руководителей приграничных областей Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины [Электронный ресурс]. – 1997. – URL: <http://www.mid.ru/bdomp/sbor.nsf/fe3845c0f6d9b35443256c8a004e8835/6470a2899bced9a243256c8a0047bc84!OpenDocument>

17. Беларусь предложила Украине совместно построить завод по производству двигателей [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4613>

18. Визит одесской делегации в Могилевскую область [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://orcci.odessa.ua/world-wide-cooperation/vizit_odesskoj_delegaczii_v_mogilevskuyu_oblast

19. Громчакова, В. Минск и Киев установят побратимские отношения / В. Громчакова // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/regions/Minsk-i-Kiev-ustanovjat-pobratimskie-otnoshenija_i_646310.html

20. Аленченко, Е. В Гомеле состоялась встреча глав приграничных регионов Беларуси и Украины / Е. Аленченко // [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.mozyg.by/news/print.php?id=133&razdel=news>

21. Петрович, В. Процесс демаркации белорусско-украинской границы не скажется на условиях проживания местного населения / В. Петрович // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Protsess-demarkatsii-belorussko-ukrainskoj-granitsy-ne-skazhetsja-na-uslovijax-prozhivanija-mestnogo-naselenija_i_647035.html

22. Петрович, В. Первый пограничный знак между Беларусью и Украиной планируется установить в районе стыка трех границ / В. Петрович // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Pervyj-pogranichnyj-znak-mezhdu-Belarusju-i-Ukrainoj-planiruetsja-ustanovit-v-rajone-styka-trex-granits_i_647028.html

информационно-психологической войны со стороны геополитических конкурентов России.

Культурная и духовная самобытность России, специфика ее исторического пути во взаимодействиях с западной и восточной цивилизациями, проблемы сохранения ее неповторимого типа духовности всегда составляли сердцевину интересов отечественных политических мыслителей, философов, социологов прошлого. (См. напр.: Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Н.Я. Данилевский, И.А. Ильин, В.С. Соловьев, П.А. Сорокин, Н.С. Трубецкой, Г.О. Флоровский и др.)

В последние годы роль долговременных этносоциокультурных, ментальных, религиозных факторов в формировании и воспроизводстве самобытной российской духовности затрагивались и специально анализировались рядом современных российских культурологов, историков, социологов – С.С. Аверинцевым, А.С. Ахизером, В.Н. Беспаленко, А.А. Горским, Н.И. Губановым, Н.П. Косларской, М.М. Кромом, Б.Б. Мезенцевой, Г.С. Померанцем, А.В. Тонконоговым, А.Ф. Филипповым, А.Я. Флиером, Р.Г. А.В., В.А. Юрченковым, Р.Г. Яновским и др.

Проблемам духовной безопасности и путях ее обеспечения в нашей стране было посвящено диссертационное исследование Тонконогова А.В. «Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ), где автор справедливо отмечает, что современные события внесли в этот традиционный для российской мысли контекст свои коррективы.[3]

Происходящие в современном мире политические процессы, среди которых особо следует отметить изменение геополитической ситуации, увеличение числа конфликтов в различных регионах, ухудшение экологических условий на планете, вновь и вновь с невиданной ранее силой приковывают к себе внимание и вынуждают задумываться о судьбах отдельных наций, народов, государств, обществ и человечества в целом.

Темпы же общественного развития стали настолько высоки, что просчеты в выборе форм и методов политических действий могут привести к непредсказуемым социальным катаклизмам. Примером тому служит крах одной из общественных систем, лидером которой был Советский Союз.

Причины этого явления не могут оставлять равнодушным всякого здравомыслящего человека, тем более ученых-обществоведов и политиков-практиков. Глобальные процессы, подобные краху СССР, требуют продолжительного времени для осмысления, но уже сейчас можно сделать вывод о том, что всеобъемлющий кризис общественной системы в Советском Союзе и других странах бывшей социалистической системы в немалой степени был вызван духовно-идеологическими процессами.

Анализ сложившейся ситуации приводит к выводу о том, что происходившие в духовной жизни советского общества процессы столь негативно повлияли на экономику, политику и другие стороны общественной жизни, что вызвали деградацию и, в конечном счете, привели к гибели государство.

Его введение в научный оборот обусловлено, главным образом, потребностью реформированного российского общества в стабилизации и самосохранении не только в экономико-производственном плане, но и в плане поддержания и развития национальной, культурной, социальной макроидентичности.

Российская политическая элита постепенно приходит к осознанию важности духовных факторов как конститутива идентичности перед лицом вызовов глобализации и угроз, связанных с посттрансформационным кризисом и негативными последствиями деидеологизации общества.

На наш взгляд вопрос духовной безопасности связан с определением духа русского народа, русской культуры, русской истории, русской государственности, который должен быть тщательно, путем очень тонких и деликатных, совершенно не пиаровских, операций осмыслен и понят.

Осознание обществом и элитой проблем духовной безопасности можно рассматривать как обязательную составляющую сохранения Россией национального суверенитета и культурной идентичности, преодоления посттрансформационного социокультурного кризиса, дальнейшего движения по пути социальной и политической модернизации.

На наш взгляд когда мы говорим о духовной сфере как об объекте обеспечения национальной безопасности, её следует рассматривать, прежде всего, как совокупность духовных отношений, основанных на сохранении, осмыслении и выборе соответствующей системы ценностей, идеалов, идей, целей, лежащих в основе взаимосвязи людей, реализации их чувств, восприятия личного и общественного бытия».

Поэтому основными целями обеспечения национальной безопасности духовной сферы (духовной безопасности) современного российского общества являются: сохранение единого духовного пространства российской нации; защита от деструктивного информационно-психологического влияния на общественное сознание, формирование и сохранение патриотического самосознания российской нации; сохранение русского языка как средства духовного объединения и межнационального общения российской нации; сохранение и развитие национальных культур народов России, их традиционной ментальности.

Необходимость достижения данных целей обусловлена тем, что в современных геополитических условиях латентного противостояния с экономически развитыми и активно развивающимися странами духовный (интеллектуальный, нравственный, эстетический) потенциал российского общества – это один из главных объектов и факторов обеспечения национальной безопасности, в том числе безопасности военной.

В этих условиях основным направлением обеспечения безопасности духовной сферы современного российского общества можно считать формирование системы защиты общественного сознания граждан России как объекта деструктивного воздействия, осуществляемого с применением средств и методов

23. Кочетов, М. Н. Социогуманитарное сотрудничество приграничных регионов на постсоветском пространстве / М. Н. Кочетов, В. А. Сапрыка // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.science-education.ru/105-7013>

24. Пролесковский, О. Интересные идеи и инициативы озвучены в ходе VIII Форума творческой и научной интеллигенции / О. Пролесковский // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/person/interview/Oleg-Proleskovskij_i_514277.html

Мурзалинова А.Ж.

*Филиал АО «НЦПК Орлеу» «Институт повышения квалификации
по Северо-Казахстанской области»*

Меркеш Р.

*Казахско-турецкий лицей г. Петропавловска
Республика Казахстан*

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Казахстан, в силу набирающего обороты социально-экономического развития, становится признаваемой площадкой для обсуждения вопросов мирового масштаба. Своеобразными «рупорами» этой площадки выступают отечественные СМИ (*более 2 770 теле- и радиоканалов, печатных и электронных изданий*), 80% которых – негосударственные (по выражению Д. МакКуэйла, рыночные стандарты превращаются в «глобальную культуру массмедиа»).

Но так было не всегда. Метод анализа литературы по теме исследования позволяет нам установить особенности развития казахстанской журналистики.

Итак, с обретением независимости Казахстан стал развивать свою структуру СМИ, т.к. суверенитет придал новый импульс взаимодействию журналистов и государственной власти, а само понятие независимости стало ключевым во взаимодействии.

Причем инфраструктура СМИ чутко реагирует на изменения политико-экономической жизни общества. Так, С.Нурбеков отмечает: «Кроме традиционно сложившейся типологической структуры СМИ появляются новые специализированные издания, базирующиеся на рыночных отношениях, являющиеся атрибутами новой экономической политики. Возрастает роль СМИ в демократических преобразованиях общественной жизни. Масс-медиа приобретают новые функции, подчеркивающие самостоятельность СМИ как социального института» [1].

Нам известна и полярная точка зрения Вячеслава Абрамова, что усиливает наш исследовательский интерес: «СМИ, безусловно, играют роль посредника между властью и обществом, но это техническая роль – передатчика мнений и